

* * *

Мне говорят:
— Послушай-ка, чудак!
Ведь «белые» стихи
из моды выйдут скоро.
— Скажите, а мазки мороза
на холсте стекла
для вас белы?

Осень в городе

(Триптих)

1

Осень в городе —
это желтоватые пряди листьев
на выбритом лице
асфальта.
Осень в городе —
это прохожие,
поднимающие воротники
демисезонных пальто,
и руки деревьев
со скрюченными пальцами,
протянутые им
вслед ...
Осень в городе —
это опустевшие речные трамваи,
светящимися челноками
снующие по Ангаре,
и ткущие на её чёрном полотне
последний орнамент
знакомой мелодии.
Осень в городе —
это твои печали.
Осень в городе —
это чей-то смех.
Осень из города скоро отчалит,
и поплывёт

над городом
снег...
Осень в городе!
Не надо заклеивать окна!
Раскройте настежь.
Слышишь, слышишь?
Шаги.
Осень в городе —
дождя волокна,
дождя,
пришедшего
из тайги.
Осень в городе!
Улыбнитесь,
гулкие капли
руками лова!
Осень в городе
в мокром свитере.
Осень в городе —
это я.
Сижу на ветру в сквере
и дописываю
намокающую
страничку:
Осень в городе...

2

Иероглифы дождинок на стекле
Мелькают непонятным текстом.
Им тесно там.
А нам с тобой не тесно.
Нам даже в этой комнате
Теплей.
О, если б мы сумели

точно так же
сойтись на тонком,
до прозрачности, стекле
и слиться вдруг
в одну большую каплю.
Но мы не сможем.
Нам ведь здесь теплей.

3

Улица в лохмотьях,
как афишная тумба,
Облетают клочки афиш,
как листья.
Я беру за морщины

Старый лист.
О, это было представление!
Стрелы трав
Пронзали кожу асфальта,
и личики листиков,

липкие
от первого грима,
увидели свет
солнечной рампы ...
Срываются листья, как аплодисменты.

Пуст концертный зал улицы.
Догорают на его стенах
свечи окон,
и только листья облетают,
как клочки афиш...

* * *

Мы порою живём,
как старые книги.
Когда нас никто не читает,
мы сами
начинаем перелистывать
свои пожелтелые

надорванные
страницы
и становится страшно:
вдруг тебя никогда больше
не возьмут в руки.
Но ты — книга ...

Слово

Я уйду за синий перевал,
забреду в брусничные поляны.
Мне б найти особые слова,
те, что люди
где-то потеряли.
Хоть одно!
Пусть в клочья изорвусь,
но найду.
Пускай не верит кто-то.

Словно пахнувший сосновый брус
прочно врежу
в старый сруб блокнота,
пронесу по всей тайге,
как клич.
Напишу ещё раз,
снова, снова ...
Слово к слову положу на лист
и уйду за новым словом.

Когда стареют лица?

Утрами вешними шагаю.
Утрами ветры, красок гаммы.
Утрами, когда спит милиция,
Утрами мне навстречу — лица.
Навстречу — женщины спешащие,
Кто по делам, а кто за счастьем?
Идущие, такие разные,
По улицам весенним грязным,
Постели тёплые оставившие,
Стареющие, не состарившись.
Я в лица женщинам заглядываю
И путь их по глазам угадываю.

Но в их глазах —
Печаль пустыни,
А ветры хлещут
в спину,
в спину.
Быть может,
не один мужчина
Оставил возле глаз морщину,
А на душе оставил метку.
Но это утром лишь заметно,
Когда глаза и души влажны.
...Стареют лица утром каждым.

* * *

Город рассыпал пригоршни окон.
Босо по лужам нашлёпывал ветер,
Тихо нашёптывал что-то спросонок,
трогал деревья, мычал удивлённо...

Он подойдёт,
где-то скрипом замочным
тронется флюгер.
Дверь откроется...

* * *

Выпал дождь.
Зашипел яйцом
на сковороде асфальта.
Мы шли босиком,
а вокруг нас
кипели лужи
и поджаривались

колёса машин.
Ты отбрасывала с лица
пряди дождя,
а я, как пацан,
набил рот каплями
и поэтому
не целовал тебя ...

* * *

Старых тополей стволы в снегу,
как слоновьи ноги
с дряблой кожей.
Холод чуть покусывает ветки.
Холод.

Ты сжимаешь себя плечами
и начинаешь верить,
что все тела
при охлаждении
сжимаются.

* * *

Забьётся солнце в паутине веток.
Как клоун мячик головой,
подбросит в кухне крышку чайник,

Общага ульем загудит.
И вот, как книжечку на полку,
вас всовывают в дверь трамвая...

* * *

Снова дождь перечеркнул окно.
И снова люди разбегаются,
поднимая зонтики.
А мне
Хочется выбежать на улицу,
подняться над крышами домов
и неожиданно
пролиться на людей.
Но они не поймут,

что дождь — это я,
и подставят зонтики.
А я, разбившись о них,
стану маленькой капелькой
и скачусь в лужу,
перечеркнув в ней
отражение
ещё одного
светящегося окна...

* * *

Лохматым белым псом	Я лишь на корточки
у ног моих ложится снег.	присел
И слов не надо,	И, руку протянув,
и стихов не надо.	его погладил.

Коллекция мгновений

* * *

Я лежал посреди поля и смотрел на дно неба, а земля на моей спине гудела, как раковина улитки.

* * *

Время было большое и жёлтое, как солнце,
Хотелось выйти на улицу и погасить его.

* * *

Неправда, что лето — среднего рода, ведь земля оголяется перед ним и расцветает, как женщина.

* * *

Скрипя, раскачивался дощатый мостик, выпуклый, как перевёрнутое пресс-папье.

* * *

Закончив зевание, он хлопал зубами, как крышкой чемодана.

* * *

Обнявшись за плечи, мы месили бетон ногами, словно спутники Одиссея — молодой виноград в пещере Циклопа, и хмель созидания пьянил горячие тела.

* * *

На севере дома стоят на сваях, будто избушки на курьих ножках.

* * *

Шуршим газетами, как мыши, распахиваем их, словно зонтики, от ливня собственной совести.

* * *

Кирпич — туда, песок — сюда, песок — вверх. Подъёмный кран, как уличный регулировщик.

* * *

У меня на душе кошки скребли лопатой по асфальту.

* * *

Трамвай — удачливый репортёр, щёлкал «блицем» на поворотах и выхватывал из темноты зеленоватые листья лиц.

* * *

Голова старика клонилась, как спущенный воздушный шар.

* * *

Альпинисты восходят медленно, и наверное поэтому трикони звенят о камни, как кандалы.

* * *

Мы шли по дороге, сотканной из битума и щебёнки, и фонари расступались перед нами, как два ряда изогнувшихся лакеев со свечами в руках.

* * *

Гимнасты на батуте, словно паучки на паутине, к которой поднесли пламя.

* * *

— Если бы я был маленький, как глаз, я бы пошёл жить в аквариум! —

Камни

Стоят вершины.
Злы, упрямы, немые.
Нам с ними нелегко,
но необычно просто...
И вдруг однажды
покачнётся небо
и поплывёт,
как голубая простынь.

А там, внизу,
предавшись серым дням,
вдруг кто-то скажет
и всплеснёт руками:
зачем, мол, так?
Зачем вся жизнь — камням?
и даже смерть —
на сером, тусклом камне?

Горами тоже можно дорожить.
Что камень сер,
вы никому не верьте.
И лучше вечность
падать камнем вниз,
чем вечность жить
с камнями вместо сердца.